

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Максимов А.А., Гончаров В.В., Малиновский О.Н., Петренко Е.Г. Возможен ли общественный контроль за пределами территориальных границ государства: к постановке проблемы // Международное право. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.3.71892 EDN: MQLJCG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71892

Возможен ли общественный контроль за пределами территориальных границ государства: к постановке проблемы

Максимов Александр Алексеевич

ORCID: 0000-0003-0853-1669

преподаватель; Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

677000, Россия, республика Якутия, г. Якутск, ул. Белинского, 58

✉ niipgergo2009@mail.ru

Гончаров Виталий Викторович

кандидат юридических наук

доцент; кафедра гражданского процесса и международного права; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Малиновский Олег Николаевич

ORCID: 0000-0001-6541-9046

кандидат юридических наук

заведующий кафедрой; кафедра гражданского процесса и международного права; Кубанский государственный университет
заведующий кафедрой; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Петренко Елена Геннадьевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра государственного и международного права, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

[Статья из рубрики "Международное право и внутригосударственное право"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.3.71892

EDN:

MQLJCG

Дата направления статьи в редакцию:

05-10-2024

Дата публикации:

29-11-2024

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу вопросов возможности и необходимости организации и осуществления общественного контроля за пределами территориальных границ государства. Авторы отмечают, что институт общественного контроля является важнейшей юридической гарантией охраны, реализации и защиты как системы конституционных принципов, так и всей системы прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации, а также многочисленных негосударственных некоммерческих организаций. В этой связи, особый интерес представляют вопросы определения пространственных границ функционирования данного института гражданского общества. В контексте международного права территория планеты условно представлена государственной территорией стран мира, территориями со смешанным режимом, а также территориями с международным режимом (особое место в данной группе территорий занимает материк Антарктика). Авторы анализируют возможности и пределы функционирования общественного контроля в рамках каждой группы указанных территорий. В статье использован ряд методов научного познания, в том числе: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций. В работе проводится анализ современных проблем, препятствующих оптимальному функционированию института общественного контроля за пределами территориальных границ государства (на примере России), важнейшими из которых выступают: отсутствие закрепления в законодательстве об общественном контроле понятия и содержания территориальных пределов функционирования данного института гражданского общества; отсутствие в международном законодательстве прямого закрепления института контроля гражданского общества народов Объединенных Наций за международными правительственными и неправительственными организациями; слабое развитие института международных ассоциаций и союзов субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества); игнорирование рядом стран (в том числе – США) необходимости подписания и (или) ратификации важнейших конвенций ООН, затрагивающих вопросы территорий со смешанным и международным режимом (например, Конвенции ООН по морскому праву от 16.11.1994); слабая разработка в научной доктрине международного права форм, методов, принципов, оснований и пределов функционирования общественного контроля (контроля гражданского общества) за пределами территориальных границ государства. Авторами разработана и обоснована система мероприятий по разрешению указанных проблем.

Ключевые слова:

общественный контроль, народовластие, пределы, территориальные границы,

государство, Российская Федерация, проблемы, оптимизация, международное право, суверенитет

Введение.

Вопросы определения территориальных границ государства детально исследуются в работах М. А. Григорчук, [\[7, с. 64-67\]](#) Р. А. Евтехова, [\[8, с. 109-120\]](#) Д. Н. Козака, [\[10, с. 328-332\]](#) А. А. Никлауса, [\[12, с. 12-19\]](#) В. В. Романовой, [\[15, с. 13-19\]](#) А. В. Савоськина, [\[16, с. 111-118\]](#) а также ряда иных авторов. При этом, в произведениях Е. В. Бердниковой, [\[2, с. 6-9\]](#) В. В. Гочарова, [\[3, с. 94-99; 4, с. 80-91\]](#) С. М. Максимовой, [\[5, с. 76-79\]](#) А. А. Борисовой, [\[6, с. 78-91\]](#) Т. Д. Завьяловой, [\[9, с. 111-121\]](#) О. В. Неженец, [\[11, с. 230-235\]](#) В. М. Пальченковой, [\[13, с. 51-56\]](#) Е. Д. Кулешовой, [\[14, с. 86-89\]](#) большое внимание уделено вопросам международного и межгосударственного сотрудничества субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества) при организации и проведении его мероприятий (в том числе, за пределами территориальных границ государств, являющихся местом юрисдикции национальных субъектов общественного контроля и иных субъектов гражданского общества. В тоже время, в научной и учебной литературе остаются слабо исследованными вопросы возможности, допустимости и необходимости организации и осуществления общественного контроля за пределами территориальных границ государства. Этим обстоятельством и обусловлен выбор темы настоящего исследования, целью которого выступает, с одной стороны, введение в научный и учебный дискурс проблематики возможности, допустимости и необходимости организации и осуществления общественного контроля за пределами территориальных границ государства, а с другой стороны, формализация и исследование всей совокупности проблем, препятствующих организации и проведению мероприятий общественного контроля за пределами территориальных границ государства (с разработкой и обоснованием системы мероприятий по разрешению указанных проблем). В качестве основных научных задач исследования можно выделить, в частности: а) обоснование роли и значимости института общественного контроля в качестве ключевой юридической гарантии реализации, охраны и защиты как системы конституционных принципов (прежде всего – народовластия и участия граждан страны в управлении делами государства), так и всей системы прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц; б) формализация и анализ понятия пространственных границ функционирования института общественного контроля; в) анализ основных видов территорий в международном праве в контексте их принадлежности какому-либо государству и возможности осуществления им в отношении указанных территорий своего верховенства; г) формализация и исследование основных проблем, которые препятствуют организации и функционированию контроля гражданского общества за пределами территориальных границ государства; д) разработка и обоснование системы мероприятий по разрешению указанных проблем.

Методы и методология исследования.

В статье использован ряд методов научного познания, в том числе: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций.

Эмпирическую основу настоящего исследования составляют, с одной стороны, Устав ООН, нормы международного права, например, Конвенции ООН о континентальном шельфе от 10.06.1964, Конвенции ООН по морскому праву от 16.11.1994 и т.д.,

посвященные вопросам классификации территорий в международном праве, определению пределов территориальных границ государства, а также определению границ территорий со смешанным режимом, территорий с международным режимом, с другой стороны, нормы международного и национального законодательства, составляющие правовую основу общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) за национальной и международной бюрократией. Кроме того, эмпирическую основу исследования составляют документы, информация и материалы национальных субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества), международных ассоциаций и союзов субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества), материалы научной доктрины гражданского общества и общественного контроля.

Основная часть.

Существование и развитие любого современного демократического государства во многом определяется, с одной стороны, уровнем демократизации его конституции и действующего законодательства, а с другой стороны, уровнем поддержки населением аппарата публичной власти. Краеугольным камнем международного и национального законодательства выступает человек, его права и свободы, реализации, охране и защите которых и посвящена в конечном итоге деятельность национальной и международной бюрократии (как органов публичной власти, так и международных правительственных и неправительственных организаций).

Однако, правовые принципы, закрепленные в международном и национальном законодательстве, а также вся система прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, нуждаются в системе юридических гарантий, посредством которых обеспечивается их реализация, охрана и защита.

Важнейшее место в системе указанных юридических гарантий занимает институт общественного контроля. В понятийном аппарате большинства иностранных государств (особенно стран ядра мировой капиталистической системы – США и государств-членов Европейского Союза) данный институт гражданского общества фигурирует под названием «прозрачность и участие» (когда под прозрачностью понимается транспарентность процессов формирования и функционирования органов публичной власти, а также международных правительственных и неправительственных организаций, а под участием понимается свободный доступ граждан к контролю за данными органами и организациями, к любой информации, связанной с их деятельностью).

Одной из крупных проблем, связанных с организацией и функционированием института общественного контроля, выступает вопрос определения пространственных границ функционирования данного института гражданского общества.

Мы считаем, что под пространственными границами функционирования института общественного контроля следует понимать территории, в рамках которых субъекты общественного контроля имеют право, закрепленное национальным или международным законодательством, на организацию и осуществление мероприятий в рамках функционирования данного института гражданского общества.

Тут же возникает вопрос: ограничивается ли пространство, в рамках которого можно осуществлять мероприятия общественного контроля, территорией самого государства.

Естественно, что в определенных случаях государственный суверенитет распространяется не только на территорию самого государства.

Например, страны могут арендовать отдельные территории других государств, как для конкретных целей (в частности, строительства и эксплуатации военных баз), так и без выделения оных.

В ряде случаев, например, имеет место оккупация всей или части территории одного государства другим государством (его вооруженными силами).

Очевидно, что в данных случаях возможности организации и проведения общественного контроля национальными субъектами общественного контроля стран, чьи территории арендованы или оккупированы, исключаются (например, в Японии несанкционированное проникновение на территорию американских военных баз представителей субъектов гражданского общества Японии рассматривается американской юстицией в качестве тяжкого преступления и виновные лица привлекаются к уголовной ответственности на основании законодательства США, а власти Японии могут лишь ходатайствовать о передаче им осужденных граждан Японии для отбывания уголовного наказания в японских учреждениях исполнения наказания, либо о помиловании данных граждан).

В соответствии с нормами международного консульского права, а также рядом иных отраслей международного права, к государственной территории приравнивается территории посольств, консульств, иных дипломатических учреждений, территории воздушных и морских судов, находящихся на территории иностранных государств и т.п.

Кроме того, общественный контроль различается в рамках государственных территорий, территорий со смешанным режимом и территорий с международным режимом.

В рамках первой категории территорий общественный контроль (контроль субъектов гражданского общества) с национальной юрисдикцией осуществляется в полном размере. При этом, под территорией государства следует понимать часть планеты Земля (сушу, недра, воды внутри территории и воды в радиусе до 12 морских миль от берега, а также воздух), которая находится под суверенитетом определённого государства и в пределах которой его институты осуществляют государственную власть. К данной территории приравниваются и выше рассмотренные территории (арендованные и оккупированные территории, территории посольских, консульских и дипломатических учреждений и т.д.).

На территориях со смешанным режимом (если проанализировать нормы международного права, например, Конвенцию ООН о континентальном шельфе от 10.06.1964, Конвенцию ООН по морскому праву от 16.11.1994 и т.д.) субъекты общественного контроля (субъекты гражданского общества) с национальной юрисдикцией имеют право, в частности, осуществления общественного экологического контроля, так как государства, сопредельные с территорией со смешанным режимом, обладают суверенитетом в части разведки и разработки ресурсов, а также осуществления мероприятий по охране природной среды.

На территориях со смешанным режимом в отношении иных объектов общественного контроля могут быть задействованы, на наш взгляд, международные ассоциации и союзы субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества), в которых участвуют субъекты общественного контроля (субъекты гражданского общества) с национальной юрисдикцией стран, сопредельных с территорией со смешанным режимом.

На территориях с международным режимом (в частности, открытого моря, воздушного пространства над открытым морем, глубоководного морского дна за пределами континентального шельфа и т.д.), на наш взгляд, мероприятия общественного контроля

(контроля институтов гражданского общества народов Объединенных Наций) должны осуществляться международными ассоциациями и союзами субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества).

Однако, организация и осуществление мероприятий общественного контроля за пределами территориальных границ государства сопряжены с многочисленными проблемами, в числе которых можно выделить следующие:

Во-первых, крупной проблемой выступает то обстоятельство, что международное законодательство не закрепляет напрямую институт контроля гражданского общества народов Объединенных Наций за международной и национальной бюрократией, что осложняет возможность организации мероприятий данного контроля на территориях со смешанным и международным режимом. Решение проблемы видится в дополнении международного законодательства соответствующими нормами.

Во-вторых, существенной проблемой является то обстоятельство, что национальное законодательство большинства стран (включая Россию) не детализирует вопросы контроля гражданского общества за пределами территориальных границ государства. Решение проблем подобного рода видится в закреплении в национальном законодательстве об общественном контроле понятия и содержания территориальных пределов функционирования данного института гражданского общества. Применительно к России данная проблема отягощена и тем, что Конституция страны игнорирует необходимость включения в ее состав понятий гражданского общества и общественного контроля (решение данной проблемы требует внесения в Конституцию Российской Федерации системы соответствующих поправок, тем более, что опыт их инкорпорирования был успешно опробован несколькими годами ранее).

В-третьих, значительной проблемой выступает отсутствие широко развитой сети международных ассоциаций и союзов субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества), которых можно было бы эффективно использовать при проведении данных контрольных мероприятий на территориях со смешанным и международным режимами. Решение указанной проблемы, на наш взгляд, видится в инициировании Общественной палатой Российской Федерации создания Международной ассоциации субъектов общественного контроля со штаб-квартирой в городе Москве.

В-четвертых, существенной проблемой на сегодняшний день выступает то обстоятельство, что ряд стран мира уклонились от подписания и ратификации соглашений, конвенций, посвященных вопросам регулирования территорий со смешанным и международным режимом (включая США). Решение проблемы видится в том, чтобы проводить разъяснительную работу с данными государствами, воздействуя на их национальные бюрократии через систему институтов гражданского общества, которое будет их понуждать к подписанию и ратификации данных международных документов.

В-пятых, крупная проблема состоит и в том, что в научной доктрине гражданского общества и общественного контроля слабо разработаны формы, виды, методы, принципы указанных контрольных мероприятий в отношении объектов, находящихся за пределами территориальных границ национальных государств. Решение данной проблемы видится, например, в поручении Общественной палаты страны организовать научно-теоретические работы в данной сфере в содружестве с международными и иностранными субъектами общественного контроля (субъектами гражданского общества), используя современные цифровые технологии. [\[1, с. 3454-3463\]](#)

Заключение.

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов, в числе которых можно выделить следующие:

1. Институт общественного контроля выступает в качестве важнейшей юридической гарантии реализации, охраны и защиты как системы конституционных принципов, так и всей системы конституционных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, так как благодаря ему граждане страны и их негосударственные некоммерческие объединения получают возможность осуществлять контроль деятельности, актов и решений не только органов публичной власти, но и любых иных органов и организаций, уполномоченных законодательством на осуществление отдельных публичных полномочий.

2. Под пространственными границами функционирования института общественного контроля следует понимать территории, в рамках которых субъекты общественного контроля имеют право, закрепленное национальным или международным законодательством, на организацию и осуществление мероприятий в рамках функционирования данного института гражданского общества.

3. В контексте территориального аспекта общественный контроль различается по основаниям, пределам, субъектам и объектам осуществления в рамках государственных территорий (в отношении которых та или иная страна обладает верховенством и которой они принадлежат), территорий со смешанным режимом (в рамках которых общественный контроль может осуществляться преимущественно субъектами общественного контроля (субъектами гражданского общества) с национальной юрисдикцией), территорий с международным режимом (в рамках которых мероприятия контроля гражданского общества народов Объединенных Наций должны осуществляться международными ассоциациями и союзами субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества), представителей в которые назначают национальные субъекты общественного контроля (субъекты гражданского общества)).

4. В качестве основных проблем, которые препятствуют организации и функционированию контроля гражданского общества за пределами территориальных границ государства можно выделить, в частности: а) отсутствие закрепления в законодательстве об общественном контроле понятия и содержания территориальных пределов функционирования данного института гражданского общества; б) отсутствие в международном законодательстве прямого закрепления института контроля гражданского общества народов Объединенных Наций за международными правительственными и неправительственными организациями; в) слабое развитие института международных ассоциаций и союзов субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества); г) игнорирование рядом стран (в том числе – США) необходимости подписания и (или) ратификации важнейших конвенций ООН, затрагивающих вопросы территорий со смешанным и международным режимом (например, Конвенции ООН по морскому праву от 16.11.1994); д) слабая разработка в научной доктрине международного права форм, методов, принципов, оснований и пределов функционирования общественного контроля (контроля гражданского общества) за пределами территориальных границ государства.

5. Разрешение указанных проблем потребует разработки и реализации системы мероприятий, в числе которых можно выделить следующие: а) закрепления в Конституции Российской Федерации понятия гражданского общества и института общественного контроля, с конкретизацией его принципов, форм, методов, видов

мероприятий, круга объектов и субъектов (либо исчерпывающего перечня квалифицирующих их признаков), механизма взаимодействия с органами публичной власти и международными правительственными и неправительственными организациями; б) закрепления в законодательстве об общественном контроле (в частности, в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» понятия и содержания территориальных пределов функционирования данного института гражданского общества; в) инкорпорирования в международное законодательство системы норм, регламентирующих основания, возможность и пределы осуществления общественного контроля (контроля гражданского общества народов Объединенных Наций) за пределами территориальных границ национальных государств; г) закрепление в международном праве круга субъектов, которые уполномочены осуществлять указанный контроль за пределами территориальных границ национальных государств (например, международных ассоциаций и союзов субъектов общественного контроля (субъектов контроля гражданского общества народов Объединенных Наций); д) стимулирование государств, уклонившихся от подписания и ратификации международных конвенций и соглашений, затрагивающих вопросы территорий со смешанным и международным режимом (например, Конвенции ООН по морскому праву от 16.11.1994), к подписанию и ратификации данных международных документов (в целях создания единого международного правового поля, которое позволит обеспечить функционирование института общественного контроля (контроля гражданского общества) за пределами территориальных границ национальных государств); е) поручение Общественной палате Российской Федерации организовать совместно с иностранными и международными субъектами общественного контроля (субъектами гражданского общества) научно-практические исследования в области форм, методов, принципов, оснований и пределов функционирования общественного контроля (контроля гражданского общества) за пределами территориальных границ государства (с последующим их внедрение в нормы международного и национального законодательства).

Библиография

1. Achmad H., Djais A. I., Petrenko E. G., Markov A. A., Vikhareva L. V., Putra A. P. 3-D printing as a tool for applying biotechnologies in modern medicine // *International Journal of Pharmaceutical Research*. 2020. Т. 12. № 4. С. 3454-3463.
2. Бердникова Е. В. Международные правовые стандарты в сфере общественного контроля // *Международное публичное и частное право*. 2018. № 4. С. 6-9.
3. Гончаров В. В. Общественный контроль за филиалами и представительствами международных неправительственных организаций на территории России // *Общество: политика, экономика, право*. 2023. № 7 (120). С. 94-99. URL: <https://doi.org/10.24158/per.2023.7.11>.
4. Гончаров В. В. Международное сотрудничество субъектов общественного контроля: к постановке проблемы // *Международное право и международные организации*. 2023. № 4. С. 80-91. URL: <https://doi.org/10.7256/2454-0633.2023.4.69430>.
5. Гончаров В. В., Максимова С. М., Петренко Е. Г., Поярков С. Ю. О проблемах и перспективах развития информационного обеспечения общественного контроля в Российской Федерации // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 1 (217). С. 76-79. URL: https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_76.
6. Гончаров В. В., Петренко Е. Г., Борисова А. А., Толмачёва Л. В., Дмитриева И. А. Система социального доверия (социального рейтинга) в КНР: проблемы и перспективы внедрения в Российской Федерации // *Административное и муниципальное право*. 2023. № 3. С. 78-91. URL: <https://doi.org/10.7256/2454-0595.2023.3.39983>.

7. Григорчук М. А. К вопросу о самоопределении народов и территориальной целостности государства // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 92-7. С. 64-67. URL: <https://doi.org/10.18411/trnio-12-2022-323>.
8. Евтехов Р.А. Трансграничные пространства в системе восприятия угроз национальной безопасности России // Национальная безопасность / nota bene. 2022. № 6. С.109-120. DOI: 10.7256/2454-0668.2022.6.39056 EDN: SFSGCH URL: https://e-notabene.ru/nbmag/article_39056.html
9. Завьялова Т. Д., Кириллов Р. А., Кириллова О. Ю. Общественный контроль в системе государственных закупок: международный опыт и российская практика // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 111-121. URL: <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2020.2.13>.
10. Козак Д. Н. Правовое регулирование границ территории континентального шельфа государства // Вестник науки. 2023. Т. 1. № 11 (68). С. 328-332. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54781444_66863534.pdf.
11. Неженец О. В., Петренко Е. Г. ООН как посредник в урегулировании международных конфликтов // Эпомен. 2020. № 35. С. 230-235.
12. Никлаус А. А. К вопросу о роли суверенитета в процессе территориальной оптимизации государства // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. № 5 (88). С. 12-19. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48163204_69515359.pdf.
13. Пальченкова В. М. Организация общественного контроля на международном уровне: историко-правовой аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4 (10). С. 51-56. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18272723_73940102.pdf.
14. Петренко Е. Г., Кулешова Е. Д. Проблемы защиты жертв военного конфликта на Востоке Украины // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 33. № 1. С. 86-89.
15. Романова В. В., Моисеева В. Ю. Особенности перемещения дипломатическими представителями оружия через таможенные границы на примере США и России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2024. № 1 (56). С. 13-19. URL: <https://doi.org/10.18323/2220-7457-2024-1-13-19>.
16. Савоськин А. В., Галицков В. А. Правовая регламентация изменения территории Российской Федерации как фактор национальной безопасности // Вопросы безопасности. 2022. № 4. С. 111-118. URL: <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2022.4.38952>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема возможности общественного контроля за пределами территориальных границ государства. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "В статье использован ряд методов научного познания, в том числе: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им достаточно подробно: "Вопросы определения территориальных границ государства детально исследуются в работах М. А. Григорчук, [7, с. 64-67] Р. А. Евтехова, [8, с. 109-

120] Д. Н. Козака, [10, с. 328-332] А. А. Никлауса, [12, с. 12-19] В. В. Романовой, [15, с. 13-19] А. В. Савоськина, [16, с. 111-118] а также ряда иных авторов. При этом, в произведениях Е. В. Бердниковой, [2, с. 6-9] В. В. Гочарова, [3, с. 94-99; 4, с. 80-91] С. М. Максимовой, [5, с. 76-79] А. А. Борисовой, [6, с. 78-91] Т. Д. Завьяловой, [9, с. 111-121] О. В. Неженец, [11, с. 230-235] В. М. Пальченковой, [13, с. 51-56] Е. Д. Кулешовой, [14, с. 86-89] большое внимание уделено вопросам международного и межгосударственного сотрудничества субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества) при организации и проведении его мероприятий (в том числе, за пределами территориальных границ государств, являющихся местом юрисдикции национальных субъектов общественного контроля и иных субъектов гражданского общества. В тоже время, в научной и учебной литературе остаются слабо исследованными вопросы возможности, допустимости и необходимости организации и осуществления общественного контроля за пределами территориальных границ государства".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Важнейшее место в системе указанных юридических гарантий занимает институт общественного контроля. В понятийном аппарате большинства иностранных государств (особенно стран ядра мировой капиталистической системы – США и государств-членов Европейского Союза) данный институт гражданского общества фигурирует под названием «прозрачность и участие» (когда под прозрачностью понимается транспарентность процессов формирования и функционирования органов публичной власти, а также международных правительственных и неправительственных организаций, а под участием понимается свободный доступ граждан к контролю за данными органами и организациями, к любой информации, связанной с их деятельностью)"; "... под пространственными границами функционирования института общественного контроля следует понимать территории, в рамках которых субъекты общественного контроля имеют право, закрепленное национальным или международным законодательством, на организацию и осуществление мероприятий в рамках функционирования данного института гражданского общества"; "Кроме того, общественный контроль различается в рамках государственных территорий, территорий со смешанным режимом и территорий с международным режимом. В рамках первой категории территорий общественный контроль (контроль субъектов гражданского общества) с национальной юрисдикцией осуществляется в полном размере. При этом, под территорией государства следует понимать часть планеты Земля (сушу, недра, воды внутри территории и воды в радиусе до 12 морских миль от берега, а также воздух), которая находится под суверенитетом определённого государства и в пределах которой его институты осуществляют государственную власть. К данной территории приравниваются и выше рассмотренные территории (арендованные и оккупированные территории, территории посольских, консульских и дипломатических учреждений и т.д.). На территориях со смешанным режимом (если проанализировать нормы международного права, например, Конвенцию ООН о континентальном шельфе от 10.06.1964, Конвенцию ООН по морскому праву от 16.11.1994 и т.д.) субъекты общественного контроля (субъекты гражданского общества) с национальной юрисдикцией имеют право, в частности, осуществления общественного экологического контроля, так как государства, сопредельные с территорией со смешанным режимом, обладают суверенитетом в части разведки и разработки ресурсов, а также осуществления мероприятий по охране природной среды. На территориях со смешанным режимом в отношении иных объектов общественного контроля могут быть задействованы, на наш взгляд, международные ассоциации и союзы субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества), в которых участвуют субъекты общественного контроля (субъекты гражданского общества) с национальной

юрисдикцией стран, сопредельных с территорией со смешанным режимом" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его цель и задачи, раскрывает методологию исследования. В основной части работы автор исследует проблемы, препятствующие организации и проведению мероприятий общественного контроля за пределами территориальных границ государства, а также разрабатывает меры по разрешению указанных проблем. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "При этом, в произведениях Е. В. Бердниковой, [2, с. 6-9] В. В. Гочарова, [3, с. 94-99; 4, с. 80-91] С. М. Максимовой, [5, с. 76-79] А. А. Борисовой, [6, с. 78-91] Т. Д. Завьяловой, [9, с. 111-121] О. В. Неженец, [11, с. 230-235] В. М. Пальченковой, [13, с. 51-56] Е. Д. Кулешовой, [14, с. 86-89] большое внимание уделено вопросам международного и межгосударственного сотрудничества субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества) при организации и проведении его мероприятий (в том числе, за пределами территориальных границ государств, являющихся местом юрисдикции национальных субъектов общественного контроля и иных субъектов гражданского общества" - "При этом в произведениях Е. В. Бердниковой, [2, с. 6-9] В. В. Гочарова, [3, с. 94-99; 4, с. 80-91] С. М. Максимовой, [5, с. 76-79] А. А. Борисовой, [6, с. 78-91] Т. Д. Завьяловой, [9, с. 111-121] О. В. Неженец, [11, с. 230-235] В. М. Пальченковой, [13, с. 51-56] Е. Д. Кулешовой [14, с. 86-89] большое внимание уделено вопросам международного и межгосударственного сотрудничества субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества) при организации и проведении его мероприятий (в том числе за пределами территориальных границ государств, являющихся местом юрисдикции национальных субъектов общественного контроля и иных субъектов гражданского общества) - необходимо обратить внимание на лишние запятые и отсутствующую скобку.

Ученый отмечает: "В тоже время, в научной и учебной литературе остаются слабо исследованными вопросы возможности, допустимости и необходимости организации и осуществления общественного контроля за пределами территориальных границ государства" - первая запятая является лишней.

Автор указывает: "В соответствии с нормами международного консульского права, а также рядом иных отраслей международного права, к государственной территории приравнивается территории посольств, консульств, иных дипломатических учреждений, территории воздушных и морских судов, находящихся на территории иностранных государств и т.п." - "В соответствии с нормами международного консульского права, а также рядом иных отраслей международного права к государственной территории приравниваются территории посольств, консульств, иных дипломатических учреждений, территории воздушных и морских судов, находящихся на территории иностранных государств и т.п."

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки.

Библиография исследования представлена 16 источниками (научными статьями, в том числе на английском языке). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Институт общественного контроля выступает в качестве важнейшей юридической гарантии реализации, охраны и защиты как системы конституционных принципов, так и всей системы конституционных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, так как благодаря ему граждане страны и их негосударственные некоммерческие объединения получают возможность осуществлять контроль деятельности, актов и решений не только органов публичной власти, но и любых иных органов и организаций, уполномоченных законодательством на осуществление отдельных публичных полномочий. 2. Под пространственными границами функционирования института общественного контроля следует понимать территории, в рамках которых субъекты общественного контроля имеют право, закрепленное национальным или международным законодательством, на организацию и осуществление мероприятий в рамках функционирования данного института гражданского общества. 3. В контексте территориального аспекта общественный контроль различается по основаниям, пределам, субъектам и объектам осуществления в рамках государственных территорий (в отношении которых та или иная страна обладает верховенством и которой они принадлежат), территорий со смешанным режимом (в рамках которых общественный контроль может осуществляться преимущественно субъектами общественного контроля (субъектами гражданского общества) с национальной юрисдикцией), территорий с международным режимом (в рамках которых мероприятия контроля гражданского общества народов Объединенных Наций должны осуществляться международными ассоциациями и союзами субъектов общественного контроля (субъектов гражданского общества), представителей в которые назначают национальные субъекты общественного контроля (субъекты гражданского общества)" и др.), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, международного права при условии ее небольшой доработки: устранении нарушений в оформлении работы.